

УДК 94(061.236.6) + 340.12

Д.Е. Забзалюк, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права факультета по подготовке следователей Львовского государственного университета внутренних дел (Украина)

КРЕСТОНОСНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Данная статья посвящена исследованию основных элементов политико-правовой доктрины эпохи Средневековья и крестоносному движению как главному фактору ее формирования.

Ключевые слова: крестоносное движение, политико-правовая доктрина, Средневековье, крестовые походы, церковь, религия.

За время многовековой истории государства и права возникло множество политико-правовых доктрин. Созданные разными мыслителями концепции и формы их выражения (философские трактаты, описания, политические памфлеты, проекты конституции и т. п.) неизмеримо различны. Вместе с этим для них присущи отношения разных общественных групп к государству и праву.

Смысл любой политико-правовой доктрины проявляется в концептуальной системе взглядов на предмет данного учения, основанных на категориях, имеющих первостепенный, ключевой характер. В эпоху Средневековья таким предметом политико-правовых дискуссий стал вопрос о соотношении государства и церкви.

Политико-правовые учения, основанные на анализе действенных норм, в Средние века зарождались и оформлялись в русле обычного и римского права как источников действенного законодательства. В качестве самого важного социокультурного феномена становления раннехристианских политико-правовых доктрин эпохи Средневековья был католицизм как своеобразная форма связи религиозной и политической власти. В рамках католицизма, с одной стороны, дифференцировалась разница религии и политики как особых сфер общественной жизни и форм социальной практики, с другой стороны, религия получила политическое влияние и возможность властвовать и осуществлять управление политически. Таким образом, христианство как религия получила свою практическую функциональную направленность через государство.

Источники дифференциации религии и политики нужно искать в первую очередь не в трансцендентном характере христианской религии, а в реалиях ее существования как церковного правового института. Таким образом, Европа вместе с каноническим правом, нормы которого были общеобязательными, получила в свои руки также общественный правовой источник.

Проведем анализ политико-правовой доктрины эпохи Средневековья в русле характеристики крестоносного движения и его главных особенностей.

Первые попытки научного освещения крестоносного движения XI–XIII вв. и его политико-правовых аспектов освещали в своих трудах известные зарубежные исследователи XIX – начала XX в.: Д. Аддисон, А. Винтерфельд, Ж. Делапиль, В. Карьер, Х. Корзон, Ж. Лизеран, Э.-Ж. Леонард, С. Лерой, Ж. Мишле, А. Петел, М. Портер, Е. Теннисон, Р. Финке и др.

Новая волна заинтересованности к проблем крестоносного движения эпохи Средневековья припала на середину XX в., что выразилось в трудах Дж. Вильямса, Дж. Гилкреста, Р. Гроссета, Ч. Дараса, Л. Далиеца, П. Дешампса, А. Дуггана, Э. Жерара, П. Кузина, Э. Ламберта, А. Латтрэлла, Р. Мак-Махона, С. Моррисона, А. Олливера, Р. Оурсела, Р. Перну, Ж. Пике, Э. Хуме и др.

Современная историография проблемы представлена в основном такими западными учеными, как М. Барбер, Дж. Берман, Ж. Бордонов, М. Бэйджент, П. Виймар, Н. Дейвис, А. Дэмурже, Ф. Кардини, Т. Кэйтли, Б. Куглер, Э. Лавис, Д. Ле Блебек, Ж. Ле Гофф, Д. Легман, Р. Лей, Г. Линкольн, Р. Ли, М. Лобэ, М. Мэловиль, Р. Мишо, И. Отт, Л. Райли-Смитт, Дж. Райли-Смитт, А. Рамбо, Ж. Ришар, Д. Робинсон, Ж. Руа, К. Хилленбрандт и др.

Советская историография не очень увлекалась изучением данной проблемы, так как идея крестовых походов воспринималась актом бессмысленной агрессии и насильственного завоевания территории Ближнего Востока. Можно выделить лишь исследования российских историков и правоведов, в частности Д. Александрова, А. Андреева, А. Доманина, Е. Жаринова, С. Жаркова, М. Заборова, Л. Карсавина, П. Корявцева, В. Матузовой, А. Назаренка, В. Пашуто, Р. Печниковой, Ф. Успенского, М. Шейнмана и др.

В Украине присутствует существенная брешь в исследовании проблематики крестоносного движения. Все же следует отметить, что частично данную тематику в своих научных изысканиях затрагивали О. Головка, В. Идзьо, Т. Каляндрук, М. Котляр, Р. Лукинова, О. Масан, В. Мудрович, А. Федорук, Ю. Ячейкин и др.

Вакуум, который создался после падения Римской империи, заполнялся тем, что христианский мир все чаще начал осознавать себя не только как религиозную общность, но и как единое политическое сообщество.

Но, к сожалению, с самого начала многочисленное сообщество христианского мира не имело единства. В первом тысячелетии церкви сохраняли хотя бы подобие единства, во втором отказались даже от него (раскол церкви 1054 г.). Это свидетельствует, что даже основы христианского мира существенно

изменились. «Хотя латинская и греческая церкви разделяли основные постулаты веры, они часто смотрели друг на друга, как на чужаков» [6, с. 308].

Деятельность католической церкви основывается на созданной ею на протяжении нескольких веков доктрине, которая рассматривается как эволюция христианского учения, и стоит на почве единовластия Папы Римского, который признается главой католической церкви [5, с. 311]. Так, в 1073 г. Папа Григорий VII выдвинул программу папской теократии, т. е. восстановления верховной власти Папы в церковных и гражданских делах. Свою программу он сформировал «Диктате Папы» [9, с. 35].

Следует отметить и то, что католическая церковь создала первую современную правовую систему, современное каноническое право, под широкую юрисдикцию которого подпадало не только духовенство, но и миряне. Такая система была необходима для того, «чтобы поддерживать целостность каждого государственного образования, провести реформирование каждого из них и сохранять равновесие между всеми ими» [1, с. 269].

Но следует заметить, что такое «равновесие» сохранять было достаточно непросто. И на это были свои объективные причины. «Среди хаоса, который наступил в Европе в конце XI века как следствие войн, междоусобиц, тотальной преступности, постоянной вражды пап с императорами, необходимо было поставить западному миру новую цель, которая имела бы всеобщее значение. Нужно было создать новую силу, которая бы служила не отдельным людям, а всему христианскому миру. Такой новой целью стало освобождение Гроба Господнего, а новой силой – армия пилигримов, что приняли крест. Началась эпоха крестовых походов» [2, с. 214].

В советской и современной историографии в большинстве случаев крестоносное движение представляется как грабительские походы на Ближний Восток, целью которых было исключительно завоевание земель, расширение влияния и власти католической церкви и получение финансовых выгод для феодалов – непосредственных участников крестовых походов. Клич Папы Римского Урбана II на соборе в Клермоне в 1095 г. «Этого хочет Бог!» трактовался как способ манипуляции массовым сознанием людей, что собрались послушать его речь. И действительно, надо констатировать колоссальный эффект этой речи, которая стала основополагающим вектором развития общественных отношений, а также мощной идеологической почвой для становления политико-правовых идей в тогдашней Западной Европе.

Конечно, надо признать, что клич, который исходил от высшего церковного иерарха, с оружием в руках освобождать Гроб Господень, мягко говоря, не совсем соответствовал христианскому вероучению. Ведь завоевание одними народами других, применяя насилие и неся фактически смерть и грабежи, однозначно выходило за рамки Святого Писания. Можно согласиться и с тем, что крестоносцы на пути в Иерусалим и непосредственно в нем допускали жестокость, в том числе и относительно мирного населения. Более того, достаточно цинизма было и в том, что за участие в крестовых походах высшее католическое духовенство и сам верховный понтифик в частности обещали индульгенции (прощение всех грехов и долгов) для всех их участников. И такие мысли имеют абсолютное право на существование.

По нашему мнению, в основе данного явления скрыт намного более глубокий смысл и рассматривать его надо не так односторонне, а отталкиваясь и учитывая политические, социальные, экономические, культурные и правовые реалии того времени.

По нашему глубокому убеждению, в тех политических реалиях, которые сложились в Западной Европе в конце XI в., клич про освобождение Гроба Господнего был исключительно продуманным и своевременным. В сложных социально-политических условиях, в которых оказалась Западная Европа в конце XI в., данная миссия имела целью объединить не только обездоленное крестьянство, но и мещан, рыцарей, которые все чаще промышляли элементарным разбоем, а также высшие слои населения – крупных феодалов (короли, бароны, герцоги), что погрязли в междоусобных войнах. Необходимо было создать единое, монолитное и мощное христианское войско, которое должно было нести Знамя Христа в «чужие миры» ради торжества Слова Божьего и усиления авторитета католической церкви, который заметно пошатнулся после раскола церквей.

Надо признать, что большинство европейских феодалов, которые принадлежали к рыцарскому сословию, с большим энтузиазмом откликнулись на клич Клермонского собора, так как борьба с неверными отвечала их идеалам. Кроме того, не будем забывать, что «доминирующим в Средние века было религиозное настроение» [7, с. 2], а большинство крестоносцев были исключительно богобоязненными и верующими людьми, желавшими искупить свои грехи трудным и опасным походом.

Невозможно не признать тот факт, что во время крестовых походов западное рыцарство объединилось, начали выработываться правила общественного поведения, идеалы рыцарства широко распространились по всей Западной Европе, стали служить предметом наследования для всех западноевропейских народностей и, таким образом, объединили все рыцарство в одну общую семью с одинаковыми понятиями и стремлениями [8, с. 90].

И действительно, эпоха крестовых походов дала абсолютно новые ориентиры для развития государства и права Средневековья, среди которых реформирование государственных и церковных институтов; упорядочение и унификация церковного и канонического права, адаптация их к новым политическим обстоятельствам и отношениям с гражданской властью (как справедливо заметил известный исследователь церковного и канонического права Д. Либерио, «право в церкви – это самостоятельная реальность и отличная от всех форм человеческого права, которая, впрочем, за своим материальным

смыслом остается все-таки исключительно человеческой [3, с. 19]); становление правовых систем в странах Европы; расширение сферы влияния христианства; миссионерское движение; борьба с еретическими движениями в странах Европы; основание новых государств; развитие экономических, товарно-денежных и торговых отношений; развитие науки, медицины, литературы, астрономии, мореплавания; развитие в XII в. новых течений в теологии – реализма, номинализма и концептуализма и т. д.

Особенно хотелось бы отметить создание духовно-рыцарских орденов и то влияние, которые они оказали на европейскую и мировую политику. В частности, «для того, чтобы утвердить внешнее и внутреннеполитическое положение государств крестоносцев, были созданы особенные военно-монашеские организации – ордена госпитальеров и тамплиеров» [4, с. 118].

Не следует оставлять без внимания и методологические принципы объединения Европы в части культурных, экономических и политических основ. Ведь еще начиная с XI в. политическая мысль Средневековья не без влияния церкви «заразилась» идеей создания универсального во всех смыслах государства, что, без сомнения, повлияло на историю Европы, ее политические и правовые теории.

Именно поэтому идеологическую почву крестоносного движения мы выделяем в отдельную политико-правовую доктрину и пробуем рассматривать ее как учение, научно-философскую теорию, систему, главный теоретический и политический принцип эпохи Средневековья.

По нашему мнению, в основе крестоносного движения лежала именно политико-правовая доктрина, поскольку крестовые походы не были стихийным и спонтанным явлением, а являлись идеологическим проектом католической церкви, целью которого было преодоление политического, экономического, культурного, духовного и социального кризиса в Европе. Данная миссия должна была адаптировать церковное и каноническое право к новым политическим обстоятельствам. Яркой иллюстрацией этих процессов является правовой кодекс, созданный в XII в. Грацианом, в котором объединялись библейские каноны, решения церковных соборов, выдержки из папских энциклик в буллах, фрагменты трудов «отцов церкви», некоторые нормы римского и обычного права.

Все эти новые явления поспособствовали тому, что ученые со временем назвали ренессансом XII в. – время, когда, ощутив уверенность, западный христианский мир осознанно пытался внедрить свои идеалы в жизнь.

Именно политико-правовая доктрина крестоносного движения наиболее ярко отображает ориентиры для развития государства и права в эпоху Средневековья и поэтому следует комплексно исследовать ее как целостный социокультурный феномен.

1. Берман, Дж.Г. Вера и закон: применение права и религии : пер. с англ. яз. / Дж.Г. Берман. М. : Моск. шк. полит. исслед., 2008.
2. Бурмило, І. Історія Церкви / І. Бурмило. Чернівці : Книги-XXI, 2007.
3. Джероза, Л. Церковне право / Л. Джероза ; пер. з нім. Н. Щиглевської. Львів : Свічадо, 2001.
4. Заборов, М.А. Папство и крестовые походы / М.А. Заборов. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
5. Лазор, Л.И. Каноническое право : учебник / Л.И. Лазор, В.В. Лазор, И.И. Шамшина. 1-е изд. Луганск : Виртуал. реальность, 2010.
6. Норман, Д. Європа. Історія / Д. Норман ; пер. з англ. П. Тарещук. Київ : Основи, 2008.
7. Петровъ, М.Н. Лекції по всемірній історії / М.Н. Петровъ. СПб., 1908. Т. II, ч. II.
8. Рыцарские ордена: с крестом и мечом. М. : Эксмо : Алгоритм, 2004.
9. Шейнман, М.М. Папство / М.М. Шейнман. М. : Изд-во АН СССР, 1959.

Дата поступления в редакцию: 23.04.13

D.Y. Zabzalyuk, PhD of historical sciences, associate professor, professor of the chair of the theory and the history of state and law of the investigation officers training faculty of Lviv State University of Internal Affairs (Ukraine)

THE CRUSADES MOVEMENT AND THE POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE OF THE MIDDLE AGES

The given article is dedicated to the main elements of the political and legal doctrine of the Middle Ages study and the Crusades movement as its formation main factor.

Keywords: Crusade movement, political and legal doctrine, the Middle Ages, crusades, the Church, religion.

УДК 346.21

В.П. Остапович, соискатель Государственного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Украины

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УКРАИНЕ

В статье охарактеризованы основные исторические этапы формирования и становления охранной деятельности, осуществляемой различными субъектами хозяйствования в Украине; предложена периодизация исторического развития охранной деятельности на территории Украины.